

Спектакли сегодняшние и завтрашние

Из спектаклей, поставленных Урюпинским театром в прошлом году, «Сын» — единственный, перешедший в репертуар нынешнего сезона. Уже поэтому он является примечательной вехой в жизни творческого коллектива. Чем же объясняется успех «Сына»? Ответ на такой вопрос должен, несомненно, характеризовать театр с лучшей стороны, тем более, что пьеса В. Потапова весьма далека от совершенства и, следовательно, долгая, счастливая жизнь спектакля не могла быть предопределена его драматургической основой.

В сюжетном построении «Сына» автор исходил из ситуации, характерной для многих пьес последних лет. Темы таких произведений принято называть семейно бытовыми. Муж покидает жену с ребенком, и проходит не сколько лет, прежде чем он осознает свою ошибку. Красивая женщина, которой он увлекся, оказалась пустой, эгоистичной, его уже гнетет одиночество, ему нет покоя вдали от тех, с кем он крепко был связан. Но сын уже вырос согретый любовью и заботами матери, и он не может признать в этом чужом для него человеке отца.

Слабость пьесы В. Потапова не только в том, что она лишена глубины в понимании большой и сложной проблемы семейных отношений. Пьеса «Сын» мелодраматична и в то же время назидательна. Назидательна в той мере, которая противопоставлена художественному произведению.

И все же коллектив артистов, занятый в спектакле, во главе с режиссером В. Поляковым сумел преодолеть многие недостатки пьесы, наполнил спектакль общественным содержанием. Театр осуждает Королева не только за

его уход из семьи, но, в первую очередь, за то, что он человек лицемерный, эгоистичный, который стремится побольше взять от жизни, ничего не отдавая взамен, душа его пуста. И в то же время театр, а вслед за ним и зрители не столько сочувствуют Екатерине Юрьевне и ее сыну Игорю, сколько восхищаются ими. Лейтмотивом спектакля является мысль о том, что та жизнь, честная, трудовая, окрыляемая большими чувствами и стремлениями, которой живут Екатерина Юрьевна и Игорь, обязательно принесет им душевное удовлетворение, наполнит их сердца радостью, приведет к счастью. — Она сама по себе счастье!.. Благодаря такой трактовке пьесы сугубо личная драма Королева обретает на сцене гражданский пафос, это уже не пьеса о несчастливой семье, а спектакль, отстаивающий высокие общественные идеалы, чистоту нашей морали.

Режиссерский замысел находит наиболее точное воплощение в образах Королева, Екатерины Юрьевны и особенно в образе Игоря. Артист Ю. Канн во плетении рисунка роли очень скромно и сдержан, и вначале даже кажется, что Игорь вялый, бесстрастный юноша, и только потом проявляются его лучшие черты. Становится понятным, что его скромность, безразличие к себе — это результаты глубокого потрясения, которое вызвало уход отца из семьи. К концу спектакля Игорь предстает человеком больших духовных запросов, мужественного сердца и светлой мечты.

Образ Екатерины Юрьевны, роль которой играет артистка К. Пиксила, тоже окончательно проявляется лишь в последнем действии. Только здесь зрители видят, насколько Екатерина Юрь-

евна благороднее, светлее и богаче по духу, чем Королев, этот ничтожный, себялюбивый человек. И артист Г. Никитин окончательно развенчивает его в финале, так, что зрители испытывают удовлетворение: иначе, мол, и быть не могло, пути этих разных людей обязательно должны разойтись. В противном случае моральная победа была бы на стороне ничтожного Королева.

Примечательно, что в «Сыне» всего три значительных актерских удачи, но благодаря глубокому творческому толкованию пьесы спектакль этот имеет четкую идейную направленность, он современен по своему звучанию, волнует зрителей. В то же время в другом спектакле урюпинцев — «Касатке» почти все роли сыграны на высоком профессиональном уровне, но он оставляет зрителей равнодушными. И причина здесь не в том, что действие «Сына» происходит в наши дни, а «Касатка» — это «дела давно минувших дней». Равнодушие зрителей объясняется несоответствием режиссерского замысла, непонятно, что хочет сказать театр этим спектаклем. Конечно, «любовная» интрига малоизвестной пьесы А. Толстого весьма занимательна, действие развивается энергично и завершается неожиданным концом. Но какой вывод должны сделать зрители из всего происходящего на сцене, сказать трудно. Именно отсутствие сегодняшнего взгляда на пьесу, на котором основывался бы режиссерский замысел, позволяет сравнить этот спектакль с холостым выстрелом.

Наконец, спектакль «Аристократы». Эта пьеса Н. Погодина была забыта и только в последнее время стала возвращаться к сценической жизни. Она вошла в

историю советской драматургии, как произведение о целебной воспитательной силе коллективного труда, о высоком гуманизме моральных устоев социалистического общества. Пестрая толпа «аристократов», людей деклассированных, падших, давно поправших все нравственные и этические нормы, становится сплоченным, дружным коллективом, осознавшим преступность своих былых заблуждений. Совместный труд, освященный большой целью, связавший судьбы многих людей воедино, возвращает человеку человеческое, открывает перед ним красоту жизни, приводит его к ясному пониманию своего долга и своих прав в новом обществе.

В этом — главная мысль пьесы, определяющая ее идейную направленность. Наиболее ощутима эта мысль в образе Сони, которую играет артистка С. Балабанова.

У Сони была трудная, постыдно грязная жизнь, опустошавшая ее сердце, разбившая веру в счастье, правду, честность. Лишь в самой глубине Сониной души теплится огонек надежды: а может, она сумеет изменить себя и свою судьбу? Может, хватит сил раздуть этот огонек, и ее жизнь озарится ярким пламенем счастья, она вырвется из ледяного одиночества. Хорошо играет артистка в четвертой картине — в ее испуганном, разнузданном поведении нет-нет да промелькнет сокровенное желание стать новым человеком. После сердечного разговора с начальником (арт. Г. Никитин), согретая его участием, Соня притихла, притихла, зажала дыхание, как бы ожидая, погаснет ли навсегда тот огонек надежды или, наоборот, охватит всю ее душу. Ведь резкий порыв ветра может и совсем сгубить робкое пламя только что разведенного костра, а может и вложить в него силу, и затрепетит тогда огонь по смолистым веткам, рассылая вокруг горящие искры. Артистка органично и тонко по-

казывает, как перерождается Соня, как светлеет ее душа, как обретает она утраченную некогда веру во все человеческое и доброе.

Менее определенное развитие получил в спектакле образ Кости, которого за властолюбие и неадекватность натуры кличут капитаном. Артист Е. Гассин, увлекаясь своеобразной экзотичностью этой фигуры, пытается раскрыть отдельные черты характера Кости безотносительно к тому сложному процессу внутренней перестройки, который происходит в его душе. В конце спектакля Костя несколько иной, чем в начале. Но это больше относится к его внешнему облику, потому что сам процесс перевоспитания, ломка Костиных взглядов на жизнь остаются нераскрытыми. Почему это не удалось исполнителю, особенно ясно видно в тех сценах, в которых артист остается перед зрителями один. Эти сцены диктуют Косте наибольшую внутреннюю собранность — ведь он наедине с собой, откровенно и смело рвет мучительные связи с преступным прошлым, но Гассин-Костя, просветленно улыбаясь, обращается к зрителям, будто хочет увидеть, насколько они одобряют его решение вступить на путь новой жизни. Мы вовсе не хотим сказать, что такой прием «строго воспрещен» на сцене, но в данном спектакле он является чужеродным, разрушающим логику развития главного образа. Драматург потому и оставляет Костю одного, чтобы он, человек, привыкший на людях к постоянной маске, скрывающей его лицо, и двуличию, был лишен необходимости притворяться, чтоб он мог обрести ту искренность, которая возможна для него только наедине с собой.

Для правильного раскрытия главной темы «Аристократов» большое значение имеют образы тех, кому партия поручила ответственное и благородное дело перевоспитания людей. И артист Г. Никитин, и артист И. Устинов

находят верные, выразительные краски для создания образов чести. В этих подтянутых, сдержанных людях чувствуется большая внутренняя сила. Твердость их воли, уверенность в правильности своих действий покоятся на твердости убеждений, на глубокой вере в человека, в то, что новые, справедливые взаимоотношения между людьми пробудят светлое и доброе даже в самом ожесточившемся, очерствевшем сердце. Особенно следует отметить артиста И. Устинова (Громов) в той сцене, когда Костя, оскорбленный недоверием Маргариты Ивановны, не сумел сдержаться, набедокурил и прибежал к Громову признать свою вину. В том, как Громов выслушивает Костю, в том, как он его успокаивает, как возмущается поступком пошлой и глупой Маргариты, ощущается та воспитующая сила, которая заключена в доверии к человеку.

Но эта, важнейшая, решающая линия спектакля, к сожалению, ослабляется неудачным исполнением роли Мити, которого называют «специалистом по перекоске жуликов». Характер этот, несомненно, должен быть одним из ярких и выпуклых. По своим волевым качествам Митя должен быть под стать Косте-капитану. Но на сцене мы видим только бледную тень такого человека. Артист В. Захаров не сумел найти ни четкого внешнего рисунка роли, ни правильного внутреннего содержания.

Необходимо улучшить и массовые сцены, прояснить характеры каждого действующего лица. На первых спектаклях в общей толпе заключенных выделялись только Лимон (арт. И. Смирнов) и Берет (арт. М. Чилизубов).

Таким образом, в сценическом воплощении «Аристократов» театр также не избежал серьезных промахов и недостатков. Однако и этот спектакль позволяет говорить, что урюпинцам по силам большие творческие задачи.

В Сталинграде есть ряд больших и опытных работников культуры, и урюпинцы вправе надеяться на их помощь. Нельзя не согласиться с урюпинцами, что участие в их спектаклях ведущих сталинградских артистов имело бы благотворное значение для всей творческой жизни коллектива. Такой опыт есть у ряда театров страны, и в прошлом сезоне работники урюпинского театра ездили в г. Борисоглебск, чтобы посмотреть там спектакль «Одна» с участием приглашенного из Москвы А. Абрикосова. Несомненно, что выступление педущего сталинградского артиста не только принесет творческое удовлетворение и помощь актерам урюпинского театра, но и всколыхнет местных зрителей.

Не меньшее, если не большее, значение для творческого роста таких театров, как урюпинский и камышинский, имела бы помощь режиссеров сталинградской драмы.

Коротко о репертуарном плане урюпинского театра в нынешнем сезоне. Хотя он и одобрен областным управлением культуры, но нуждается в некоторых изменениях. Общественность Урюпинска не раз справедливо сетовала, что на местной сцене не идут пьесы из жизни колхозного села. Отсутствие таких спектаклей в репертуаре театра, призванного, в первую очередь, обслуживать сельские районы области, является серьезным недостатком.

Необходимо включить в репертуар и произведение о жизни Советской Армии, о ее славных героических подвигах.

Творческая жизнь театра может успешно развиваться только в том случае, если он тесно связан со зрителями, чутко прислушивается к их голосу. А зрители настоятельно требуют таких спектаклей.

Е. КРИВИЦКИЙ.